

HSSB713: Великая загадка.

Каменная дверь позади Янь Чжаогэ открылась, тусклое сияние, которое окутывало пространство перед ним, мгновенно начало снова становиться осязаемым.

Ло Чжиюань, Чжоу Хаошэн и другие, находящиеся вдалеке, а также близлежащий Чен Сонг, который только что собирался напасть на него, исчезли.

Светящийся мавзолей Дим снова появился, прочные доски на полу, стены и тому подобное перед Янь Чжаоугэ.

Однако, буквально через мгновение после этого мавзолей Дима Лучезарного снова начал рассеиваться, бесформенная пыль распространилась по всей площади, в результате чего образовалось множество различных пространств.

"Думаешь бежать?" Ло Чжиюань держал лампу Dim Radiant вдали от космоса, его взгляд был холодным.

Внешняя часть лампы была плотно заполнена яркими узорами, так как свет лампы выглядел так, как будто она вот-вот снова зажжется.

Ян Чжаогэ не торопился и не волновался, когда ударил ладонью в каменную дверь.

Изнутри открытой двери внезапно появилось несколько странных течений ци.

Сияние, которое уже было затемнено, изначально мгновенно уменьшилось еще больше, в результате чего даже лампа Dim Radiant слегка вздрогнула.

Хаотический поток пространства вновь исчез, вновь появилась внутренняя структура мавзолея.

Ладонь Чен Сона сильно ударила по стене прохода мавзолея.

Он нахмурился, когда смотрел на это, не зная, где сейчас может быть Янь Чжаогэ.

Пока все еще находились в мавзолее Дим Сияющий, они были в разных местах. После того, как пространство превратилось в мавзолей, они оказались в разных местах внутри.

Минуту назад он все еще был в пределах видимости, но сейчас не может его найти. Сложная структура мавзолея сделала его таким, что было трудно различить направления.

Боевики Секты Лучезарного света и Темноты также были мгновенно разделены. Только те, кто

сталкивался раньше, остались лицом к лицу и по сей день.

Перед Ло Чжиюань также остались только Чжоу Хаошэн и Адепт Тьмы.

Он проигнорировал Чжоу Хаошэна, вместо этого нахмурился, глядя на лампу Dim Radiant, которую он схватил, а также на мавзолей, который вновь появился.

Наконец, взгляд Ло Чжиюаня приземлился на каменный гроб, на который была помещена лампа Dim Radiant Lamp.

Глядя на его пустую внутреннюю часть, его взгляд был тяжелым и сфокусированным:
"Действительно ли Император мертв? Что скрывается за этой великой дверью мавзолея?"

Выражение Чжоу Хаошэна было мрачным и неопределенным, так как он тоже был не в состоянии получить голову вокруг внезапного изменения ситуации.

В конце концов, Ло Чжоу Чжиюань отказался от своего взгляда, сосредоточившись на вещах, находящихся под рукой.

Яркие узоры непрерывно вспыхивали на лампе Dim Radiant, быстро расширяясь.

Ло Чжиюань изо всех сил старался усовершенствовать лампу Dim Radiant Lamp, желая навсегда взять это высшее сокровище под свой контроль.

В глубине мавзолея Янь Чжаогэ вздохнул с облегчением, увидев проход мавзолея, который только что появился перед ним, почувствовав еще большее любопытство по поводу того, что существовало за дверью.

Угроза Ло Чжиюаня, Гуо Сона и других была временно устранена. Тем не менее, опасность осталась.

Янь Чжаогэ, естественно, не был бы рад, если бы Ло Чжиюань и лучезарная световая секта получили бы лампу Dim Radiant в соответствии со своими желаниями, что привело бы к тому, что их сила взлетела бы ввысь.

Янь Чжаогэ глубоко вдохнул, прежде чем выйти за открытую каменную дверь.

За каменной дверью тусклое сияние, которое сбивало с толку чувства, которое можно было видеть повсюду в мавзолее, полностью исчезло.

Перед ним лежало пустое инородное измерение. Все было черным от струи, вдали мелькала лишь частичка сияния, ярким и в то же время чистым.

Янь Чжаогэ тщательно чувствовал поток ци в этом инородном измерении, его выражение через мгновение становилось суровым.

Это чужеродное измерение, казалось, восстановило первобытные начала Вселенной, изображая все, начиная с первобытной темноты и заканчивая сценами, когда родился первый свет.

После того, как родилась первая частичка света, время, казалось, застыло в тот момент, изменений больше не происходило.

В тот момент, когда все было сохранено, поток времени, казалось, потерял всякий смысл, будучи загадочным за словом.

Янь Чжаогэ подошел, что пятно света начала. Тем не менее, тьма вселенной, казалось, простирается безгранично. Как бы далеко он ни шел, что пятно света все еще казалось значительным расстоянием, как это не кажется, что ближе вообще.

Это ощущение было похоже на то, как будто он шел на месте.

Глядя на это непреодолимое пятно света, взгляд Янь Чжаогэ начал поворачиваться глубоко и далеко, по мере того как он беззвучно распространял Писание Бесподобного Небесного Писания.

Многочисленные потоки ци, напоминавшие хаос, беззвучно появлялись, задушая пространство рядом с ним.

Янь Чжаогэ снова продвинулся вперед. На этот раз, наконец, появилось ощущение расстояния среди пространства, так как Янь Чжаогэ мог отчетливо разглядеть расстояние между ним и тем краем света, которое уменьшалось.

Наконец, оказавшись в центре этого чужого измерения, он увидел, что это пятно света всё ещё остаётся ничтожным, как рисовое зёрнышко.

Янь Чжаогэ протянул руку, и течения ци по всему его телу напоминали хаос, поразивший это сияющее пятно.

В то время как его сияние тускнело, Янь Чжаогэ уже видел, что среди этого сияния, которое было столь же незначительным, как пятно пыли, на самом деле скрывался необычный мир.

Охваченный этим сиянием, был алтарем.

Несмотря на то, что он казался крошечным, он производил чрезвычайно величественное ощущение.

Янь Чжаогэ даже чувствовал, что этот алтарь еще грандиознее и могущественнее, чем весь Дим-Сияющий Мавзолей.

"Проблема в том, как нам попасть внутрь?" Ян Чжаогэ внимательно осмотрел этот район, постоянно размышляя.

Он протянул руку, постукивая кончиком пальца по сиянию, напоминающему пылинку. Хотя это было всего лишь одно пятнышко сияния, перед ним как будто он прикасался ко всему независимому миру.

Сила измерений, казалось, обладала формой, так как мешала Янь Чжаогэ.

На этот раз, однако, Янь Чжаогэ почувствовал что-то необычное. Концепция, заключенная в этом сиянии, состояла не только из наследия бывшей Дим-Сияющей секты.

Аура, которую Янь Чжаогэ считал знакомой, также смешалась внутри.

Его выражение теперь оказалось довольно странным: "Почему это скорее похоже на концепцию Небесного Писания Творения Жизни? Кроме того, исходя из понимания Священного Писания, кажется, что это дело рук той неуловимой моей матери?".

Подумав об этом, Янь Чжаогэ вспомнил тогдашний разговор со своим отцом Янь Ди, когда он вытянул палец, рисуя в воздухе.

Его истинная сущность превратилась в свет, оставив следы в воздухе, где его палец нарисовал как очень уникальную руну, быстро сформировалась.

Как руна циркулировала, глубокая, таинственная концепция исходила изнутри.

Некоторые вещи, как секретные коды, которые Янь Ди научил его тогда все содержалось внутри.

Некоторые из этих вещей были все еще бесполезны сейчас, но некоторые уже начали служить их использования.

Руна сжималась, становясь еще более миниатюрной, чем пылинка, как она спустилась к этому

алтарю.

Пятно сияния, похожее на пыль, наконец, расширилось, существование, похожее на световую сферу, проявляющуюся в виде беззвучно открывающейся двери на ее поверхности.

Ян Чжаогэ щелкнул языком в удивлении.

Мог ли человек, который ранее входил в мавзолей Дим Сияющий, быть Сюэ Чудин?

Как ей это удалось?

Проецируя свою базу культивирования, даже если бы она быстро улучшилась, возможность все равно была бы сравнительно мала, если бы она не жила в мире, где время течет быстрее в течение многих лет.

Или, может быть, у нее был какой-то особый метод, с помощью которого она это сделала. Тем не менее, в настоящее время нет ничего, что могло бы показать, что она имеет некоторую связь с Dim излучающей сектой.

Пока он размышлял, Янь Чжаогэ вошла в мир в сфере света.

В центре этого пространства был воздвигнут алтарь с величественной аурой, казалось бы, плотно заполняющий окружающие небеса и землю.

Иногда сияние светило ярко, в то время как на других на вершине алтаря сияние было тусклым, чередуясь друг с другом.

У подножия алтаря было нагромождено множество предметов.

Его взгляд, охвативший их, Янь Чжаогэ был удивлен: "Добрый человек. На этот раз мы разбогатели."

Приглядываясь, различные драгоценные ресурсы и редкие сокровища всех видов были нагромождены, как гора перед алтарем.

Дим лучистая секта процветала в течение некоторого времени, обладая существенным фундаментом.

В то время как самой важной лампы Dim Radiant здесь не было, даже часть сокровищ, которыми был похоронен император Инь Тянься, была уже достаточна, чтобы затаить дыхание большинства из них.

Тем не менее, Янь Чжаогэ больше интересовался тем, что существовало на алтаре.

А также... был ли кто-нибудь еще здесь?

<http://tl.rulate.ru/book/1023/870841>